Тяжело дыша, Гриммджоу уставился на тускло освещенное небо Уэко Мундо и поднял израненную руку, словно хотел схватить луну.

Он не хотел мириться с этим.

Он не мог с этим смириться!

И все же сила и мощь этого разрушения была достаточной, чтобы ошеломить даже его.

Он хрипел, выплевывая кровь, понимая, что жизнь быстро покидает его тело.

Он уставился вдаль нейтральным взглядом, и сознание стало медленно покидать его. Оттуда он внезапно разразился смехом, не заботясь о том, что это действие лишь заставило кровь вытечь из его ран.

«Ты ублюдок». - Его взгляд, казалось, передавал то, что нельзя было сказать словами, потому что в этот момент он был слишком измучен, чтобы говорить. - «Неважно, насколько ты это скрываешь».

Кратер песка, в котором он находился, продолжал становиться все глубже и глубже, воздействие такой атаки было достаточно сильным, чтобы пробить дыру в Лесу Меносов, в который медленно засыпался песок, а вместе с ним и он сам.

«Тот знакомый момент жажды крови и разрушения».

«Ты не сможешь скрыть это от меня».

«Потому что, в конце концов, под этой нейтральной маской…»

Гриммджоу закрыл глаза, когда его тело начало исчезать под песком.

«Мы с тобой одинаковы».

++++++++++++

Широ внимательно следил за тем, как тело Гриммджоу исчезает в Лесу Меносов, сосредоточившись на угасающем пламени жизни, которое он все еще чувствовал под песком. Через несколько мгновений он перестал его ощущать и, наконец, обратил свое внимание на Харрибел и раненых.

- Как они? - спросил он.

Харрибел положила свой клинок и осторожно осмотрела раны Апаччи и Сун-Сун.

- Мы - пустые, - объяснила она. - Пока мы получаем достаточно духовной энергии, раны должны затягиваться естественным образом с помощью нашей врожденной регенерации.

Он кивнул в знак понимания и опустился на колени, положив руку на Сун-Сун и Апаччи.

Харрибел нахмурила брови, понимая, что он намеревается сделать.

- Теперь они Васто Лорде, - сказала она. - Количество духовной энергии, необходимое им для восстановления ран, довольно велико.

- Они не могут поглотить духовную энергию мечей вокруг нас, так как находятся без сознания, поэтому это лучший способ. Прямая передача, - сказал он, начиная собирать духовную энергию в своих ладонях.

Глаза Харрибел смягчились, прежде чем она заговорила.

- Тогда позволь мне, - настаивала она. - Это я послала их сюда, а ты только что закончил битву, - она могла бы сделать это раньше, но ей пришлось бы отказаться от своей способности сражаться и защищаться. Это было немыслимо в тот момент, когда ей нужно было защищать Сун-Сун и Апаччи от любых случайных или неправильно направленных атак, которые шли в ее сторону. Теперь, когда опасность исчезла, Широ опередил ее.

Не принимая отказа, Харрибел быстро положила свои руки на Апаччи и Сун-Сун и влила в них большое количество собственной духовной энергии, оставив энергию, которой Широ хотел поделиться, совершенно ненужной.

Раны на Сун-Сун и Апаччи начали затягиваться с заметной скоростью - приток духовной энергии запустил врожденную скоростную регенерацию пустых. Их цвет лица вскоре вернулся к розовому оттенку, а дыхание стало менее затрудненным.

После введения духовной энергии Харрибел встала. На мгновение она пошатнулась, но быстро выпрямилась, опираясь на свой клинок.

- Ты мне должен, - равнодушно закончила она. В конце концов, бой с Гриммджоу должен был быть ее, чтобы отомстить за Сун-Сун и Апаччи.

Даже если Гриммджоу был силен, она была уверена, что все равно сильнее, но, увидев взгляд Широ, уступила свое право на бой.

Широ улыбнулся.

- Я понимаю, - кивнул он.

Харрибел, растянув губы в слабой улыбке, быстро подхватила Апаччи и Сун-Сун и, собрав все оставшиеся силы, удалилась в сторону своего места отдыха - места, где она, Сун-Сун, Мила Роза и Апаччи регулярно останавливались.

Оставшись один, Широ, наконец, обратил свое внимание на смутный образ парящей женщины со скрещенными руками.

Судя по ее позе, она не выглядела очень счастливой, стоя рядом с четким изображением мужчины в синем облегающем костюме, держащего в руке Гэй Болг.

У мужчины были короткие синие волосы. Цвет его зрачков был красным, а лицо - квадратным с суженным подбородком. Он также носил по паре длинных серебряных серег на каждом ухе.

Судя по тому, что Харрибел ушла и не заметила этих двоих даже своими зоркими глазами, он быстро пришел к выводу, что только он один может их видеть.

На лице мужчины заиграла дикая улыбка, когда он радостно обхватил рукой плечо парящей женщины.

Женщина внезапно съежилась, откинула его руку, а затем с презрительным хмыканьем

одарила мужчину холодным взглядом.

- Не будь такой, Кьё, - сказал мужчина. - Я просто выразил свою признательность за помощь.

- Тогда сделай так, чтобы больше никогда меня не беспокоить, - сказала Кьёка.

Широ, который все это время молча наблюдал за общением этих двоих, наконец, задал вопрос.

- Кто вы?

Две парящие фигуры остановились, затем мужчина шагнул вперед и перекинул красное копье через плечо.

- Я Гэй Болг, - проговорил мужчина.

Смущенный ответом, Широ не стал настаивать, и вместо этого обратил свое внимание на женщину.

- Как я уже говорила, я не настолько грубая женщина, чтобы бегать за другим мужчиной, тем более за тем, кто не заслужил этого права. Возможно, ты помнишь мое имя, но ты не знаешь меня такой, какая я есть, - проговорила женщина.

Мужчина по имени Гэй Болг почесал голову, прежде чем высказаться.

- Ты можешь звать ее просто Кьё, - объяснил он.

Кьёка подняла на него самый суровый взгляд, который она когда-либо бросала на кого-либо, но все же сочла ниже своего достоинства действовать. Тем не менее, - зови меня просто Кьёка, - сказала она в конце концов.

Широ кивнул, не зная, что еще сказать в ответ. Кьёка не хотела ничего говорить, поспешно произнеся.

- Закончил свои дела? - спросила она, ее голос был спокойным и безмятежным. Его даже можно было назвать идеальным. - Если да, то поспеши избавиться от дождя.

Гэй Болг кивнул.

- Действительно, из-за дождя трудно сражаться, да и победа под дождем наводит тоску.

Широ замолчал. Он не понимал, о чем говорят эти двое.

Вздохнув от досады, женщина осторожно приземлилась на землю, не помяв одежды. Она посмотрела на Широ, жестом приглашая его стать напротив нее, а затем сделала движение в сторону Гэй Болга, который неохотно скрылся из виду. В конце концов, даже если он был немного некультурным, даже он мог понять, что он в долгу перед Кьёкой, поскольку она помогла ему проявиться перед его хозяином.

Когда Гэй Болг ушел, а Кьёка стала напротив него, Широ терпеливо ждал, пока она заговорит.

Поначалу она ничего не делала, лишь пристально смотрела на него, но в конце концов вздохнула и, опершись на локти, начала говорить. Само движение можно было бы назвать элегантным, но даже это мало что дало бы для того, чтобы выразить, насколько оно было совершенным. Ведь она была духом, который отражал совершенство, которое Айзен искал в

своей собственной душе.

- Я - то, что называется духом Дзампакуто, - медленно проговорила она, чтобы не запутаться в словах, которые собиралась произнести. - Теперь тебе лучше слушать внимательно, потому что я не буду повторять сказанные мною слова, и не думай, что я не знаю, что ты все еще рассеянно думаешь о той пустой, которая отправилась в мир людей.

Широ только почесал голову.

++++++++++++

С тех пор как Молчунья покинула Уэко Мундо, чтобы исследовать мир людей, прошло по меньшей мере восемь или около того ночей, и она уже почти готова была ненадолго вернуться, но тут произошло нечто неожиданное.

Последние несколько дней мальчик Исида считал своим долгом научить ее пользоваться луком. И она согласилась, так как считала этот вопрос очень интересным. Начиная с основных положений и заканчивая более высокими уровнями прицеливания, все это было тем, чему, казалось, ее тело уже было обучено. На самом деле, ее значительные улучшения сильно шокировали Исиду, который не хотел признаваться в этом.

В эти дни на его лице появилось противоречивое выражение. Его руки постоянно сжимались в кулаки, когда он думал, что она не смотрит. Кроме того, он продолжал тренироваться, пока его руки не стали кровоточить от чрезмерного использования. Тем не менее, он добивался успехов в своих тренировках, и ей было приятно за него. Не только потому, что его лицо напоминало ей кого-то, но она была искренне рада видеть, как человек, который хорошо к ней относился, совершенствуется благодаря своим собственным усилиям. Несмотря ни на что, его целью было превзойти ее стрелы в огневой мощи или хотя бы сравняться с ними.

С другой стороны, неожиданная ситуация произошла, когда она решила тайно следить за ним в последний день перед тем, как она решила уйти, чтобы отчитаться перед своими друзьями в Уэко Мундо.

В частности, речь шла об оранжевоволосом юноше, за которым Исида тихо наблюдал издалека. Он был одет в белое поло на пуговицах с короткими закатанными рукавами и пару темно-синих джинсов. В руках у него был небольшой ранец, который он нес, повесив ручку сумки на одно из плеч.

Она не могла видеть его лица со своей точки обзора на крыше одного из многочисленных домов в этом районе, но одного его силуэта было достаточно, чтобы ее осенило.

Она быстро отступила назад в лес, где Исида приказал ей остановиться, пытаясь разобраться со своими эмоциями, прежде чем совершать необдуманные поступки.

Таким образом, она оказалась в затруднительном положении. Должна ли она вернуться или удовлетворить растущую в ней потребность и тоску?

Восемь или около того дней - не такой уж большой срок для пустого, рассуждала она, позволяя своим навязчивым мыслям взять верх. Кроме того, она не думала, что если бы осталась на месяц, то произвела бы такой фурор.

Она кивнула головой. Несмотря ни на что, ей нужно было убедиться, что она вернется с ответами.

Поэтому, позанимавшись с Исидой на следующий день, она снова начала ходить за ним хвостом в надежде встретить оранжевоволосого юношу.

Однако в тот момент она не понимала, что привлекает к себе внимание каждый раз, когда покидает подавляющий реяцу лес, который Исида использовал для тренировок. В частности, черной кошки, которая тут же отложила свои дела, чтобы быстро исчезнуть в направлении конкретного магазина сладостей.

Но это ее не волновало.

Ее надежды на этот день не были напрасными, так как Исида снова решил понаблюдать за оранжевоволосым юношей. Однако на этот раз, когда Исида ушел, она решила не следовать за ним, а осталась наблюдать за оранжевоволосым юношей.

Она чувствовала, как пульсирует ее кровь, как внезапно пересыхает во рту, когда она перепрыгивала со здания на здание, иногда на уличные фонари. Но все же ее внимание постоянно было приковано к спине юноши, наблюдая за тем, как он препирается с вороноволосой девушкой, идущей рядом с ним.

На девушке было такое же поло на пуговицах, как и на юноше, но оно было больше ориентировано на женщин, так как вокруг воротника была повязана красная лента-бант. В отличие от юноши в джинсах, девушка была одета в юбку.

Странно, но были моменты, когда эти двое, казалось, спускались вниз, и девушка смотрела в ее сторону, держа в руках мигающее устройство, но каждый раз она просто скрывалась из виду.

В остальном, юноша и девушка прошли к входу в небольшое здание, наполовину клинику, наполовину дом.

Она тихо пробралась на крышу, чувство дежавю, которое она испытала при виде дома, все еще не покидало ее.

Медленно опустив голову, она посмотрела в окно в передней части дома, наблюдая за тем, как девушка, с которой препирался юноша, уединилась в гардеробной юноши. По какой-то причине один этот факт показался ей немного странным, но с тех пор, как она попала в мир людей, многие вещи не имели особого смысла.

Что касается юноши, то в данный момент его в комнате не было.

Кивнув головой, она решила продолжить свои наблюдения на следующий день.

Она спрыгнула на землю перед домом и сделала несколько шагов в сторону.

Исида уже должен был вернуться в лес и, вероятно, начнет искать ее, если она не вернется в ближайшее время. Как бы ей ни нравилось смотреть, как он бегает по городу в поисках ее, она все же не хотела беспокоить Исиду, который был с ней очень вежлив. В конце концов, он даже купил ей сменную одежду, упомянув, что дама не должна носить такую откровенную одежду. Поэтому на ней была белая футболка с изображенным в центре пылающим черепом и джинсы, идеально облегающие ноги.

Уходя, она на мгновение приостановилась и снова обратила свое внимание на клинику, нахмурилась, а затем поспешно ушла, чувствуя, как что-то скручивает ее нутро.

В спешке она не услышала сдавленного вздоха и звон стекла, когда уходила.

Она также не замедлила шаг, когда дверь клиники была грубо выбита, и пара отчаянных глаз задержалась в ее направлении.

++++++++++

Не забываем ставить "лайк" и нажимать на "спасибо" после каждой главы.

Каждый лайк и спасибо ускоряет перевод, и поднимает настроение переводчику!

Приятного вам чтения!

http://tl.rulate.ru/book/80013/2489352